

Оживленіе семьи.

Весной 1911 г. осмотрѣвъ пасѣку по выставкѣ, я открылъ улей № 17: все населеніе замерло отъ голода, только 2 — 3 пчелы поверхъ рамъ еле шевелили членами. Помня, что послѣдняя жизнь не замираетъ около матки, я раздвинулъ середину и какъ разъ на вошинѣ оказалось matka, застывшая въ позѣ просящей у ближайшей пчелы корму. Всѣ были мертвы, а на верху рамъ были живыя. Присматриваясь къ пчеламъ, я не замѣтилъ высунутаго язычка. Тогда я вымелъ изъ подъ рамокъ весь соръ и осыпь, раздвинулъ еще нѣсколько рамъ: вся вошина была набита пчелами, которыя залегли туда искать корму.

Приведя въ порядокъ рамки, я попрыскалъ сытой сверху между рамокъ и закрылъ улей. Открывъ его передъ вечеромъ, я увидалъ, что всѣ промежутки между рамъ оказались наполненными живой пчелой; тогда я сверху сильно полилъ между рамокъ сытой и закрылъ улей. На другой день утромъ, открывъ улей, я задался вопросомъ, сколько-же погибло пчелъ въ ячейкахъ—такъ какъ сыта туда проникнуть не могла. Но оказалось, что на полу нѣтъ ни одной мертвой, и ячейки всѣ свободны отъ пчелъ. Меня заинтересовалъ вопросъ, какъ могли выбраться замершія пчелы изъ ячеекъ; присматриваясь внимательно къ краямъ ячеекъ, я замѣтилъ, что почти всѣ края ихъ обгрызены; слѣдовательно ожившія пчелы сыграли роль санитаровъ, вытаскивали изъ ячеекъ, приводили въ чувство—кормили своихъ сестеръ. Заинтересовала меня и matka, какъ повліяло на нее замираніе; никакого вреда не оказалось: она была 1910 года прожила 1911—12 г.; въ 13 я ее смѣнилъ и никакой особенности въ червленіи за это время не замѣтилъ.¹⁾

А. И. Соколовъ.

О пчеловодствѣ въ Закавказьѣ.

(Путевыя впечатльнія).

(Окончаніе).

Перехожу теперь къ видѣннымъ мною пасѣкамъ вокругъ озера Гокчи и города Новаго Баязета Эриванской губерніи. Эта мѣстность, хотя и находится на 40° широты, но обла-

¹⁾ Очевидно, семья только казалась замершей. Интересно все-же, что это обстоятельство не отразилось на маткѣ. А. К.